

Глава 28. На две секунды короче

Пальцы Чэн Ляна замерли, и рука, которую он уже собирался отдернуть, так и зависла в воздухе. Парень крепко прикусил его за указательный палец и тут же отпустил, оставив на коже отчетливые красные отметины.

Чэн Лян уставился на него в крайнем изумлении. Он и представить не мог, что этот ершистый парень способен на подобную выходку.

Чэн Лян всего лишь хотел подразнить Е Мян, угощая виноградом, а тот взял и огрызнулся — в самом прямом смысле, пустив в ход зубы. На пальце теперь остался сладкий сок и капелька чужой слюны.

И дело было не только в слюне. По телу от укушенного пальца прокатилась странная, горячая волна. Чэн Лян застыл, не в силах согнуть указательный палец, а потом резко встал.

— Я в туалет, — бросил он и поспешно вышел, не оборачиваясь. Шаг его был куда быстрее обычного.

Проводив его взглядом, Е Мян наконец-то почувствовал себя удовлетворенным. Он принялся вовсю уплетать кашу, заодно придвинув к себе поближе всю фруктовую тарелку. Виноград и правда оказался потрясающе сладким. Так ему и надо, пусть теперь слюной исходит.

Заглянув на кухню, где прятался Сун Сяошу, Е Мян скомандовал:

— Помой посуду.

В туалете Чэн Лян примостился на краю раковины и уставился в экран телефона, что-то лихорадочно выискивая. Пострадавший указательный палец он держал на весу, отчего набирать текст приходилось оставшимися пальцами.

В строке поиска появился запрос:

«Что значит, если постоянно хочется видеть одного человека? Тянет его подразнить, покормить с рук, просто побыть рядом?»

Колесико загрузки на экране пару раз прокрутилось, и сообщение улетело в сеть.

Ответы не заставили себя ждать:

[#1] «"Его"? Все ясно. ТС — девчонка».

[#2] «Да ладно тебе, автор, не бойся! Девчонки, вперед! Женщине завоевать мужчину — раз плюнуть. Главное, разузнай, свободен ли он, а там бери инициативу в свои руки. Сама не заметишь, как он клюнет».

[#3] «Ну вот, скоро День влюбленных, а я торчу на форуме и читаю эти сопли. ТС, чтоб у тебя ничего не вышло! Он тебя не любит, не любит, не любит!»

Чэн Лян презрительно усмехнулся и одним движением отправил последнего комментатора в черный список, лишив возможности пакостить в теме. После чего набрал ответ:

[ТС] «Я парень. И он тоже».

[#6] [shok_shok.jpg]

[#7] «Опа... Сюжет повернул куда-то не туда. Два парня? Ну, я без осуждения, но и без фанатизма. ТС, удачи, теперь вся инициатива точно на тебе».

[#8] «Да ладно тебе, нормальный расклад! ТС, забей, всё у тебя в порядке. А теперь слово экспертам».

[#9] «Вызывали пояснительную бригаду? Докладываю. ТС в своем посте четыре раза использовал слово "хочется", да еще и прибавил "постоянно". Дружище, тут и гадать нечего — ты по уши втрескался в своего бро. Не дрейфь, хватай быка за рога!»

...

[#28] «Присяду послушать».

[#30] «Плюс один, автор, жги!»

Чэн Лян пролистывал сообщения одно за другим, но так и не находил дельного совета. Сетевые остряки ничем не могли ему помочь. Нахмурившись, он быстро напечатал еще один комментарий:

[ТС] «Насчет симпатии я и сам думал. Но как быть, если к нему нет сексуального влечения? Ну, то есть вообще никакой похоти?»

В самом деле, стоило ему оказаться рядом с Е Мянem, как он оставался абсолютно равнодушным. Никаких двусмысленных сигналов. Прежде Чэн Лян уже натывался на похожие

темы, и там авторы утверждали, что всё дело в банальном одиночестве — когда человеку просто до смерти нужен друг. Без всякого интимного подтекста.

Однако стоило ему опубликовать этот вопрос, как ветка взорвалась однотипными издевками. Форумчане дружно принялись уверять, что у ТС «не стоит», диагностировали импотенцию и советовали обратиться к врачу.

Он нахмурился.

— Придурки, — процедил он сквозь зубы.

Помойный форум, тупые советчики и советы дебилы.

Он скользнул взглядом по своему отражению в зеркале, опуская его ниже пояса.

«Ладно, торопиться некуда. Время покажет. Возможно, это действительно мимолетная иллюзия, отголосок слишком долгого одиночества. А этот парень возник из ниоткуда и раз за разом вытаскивал меня из передрыг. Неудивительно, что я начал к нему привязываться»

А интерес перерос в любопытство. Чем больше он узнавал Е Мян, тем сильнее его тянуло разгадывать эту загадку дальше.

Чэн Лян поднес покусанный палец к губам и осторожно коснулся их. Слюна давно высохла, но следы от зубов все еще отчетливо ощущались на коже.

В ту же секунду в голове вспыхнул какой-то шальной импульс. Он прищурился на свое отражение, медленно провел кончиком языка по отметинам на пальце и тихо, хрипло рассмеялся. В мыслях тут же зародились картинки одна другой неприличнее. Те самые, за которые на приличных сайтах банят без предупреждения. И внизу живота мгновенно разлился ощутимый, волнующий жар.

Он открыл кран, тщательно вымыл руки, небрежно стряхнул воду и толкнул дверь.

Е Мян ждал его прямо у выхода. Натянув на плечи лямки черного рюкзака, он смерил того недовольным взглядом и ворчливо бросил:

— Ну наконец-то. Я уж думал, ты там Новый год праздновать собрался.

Когда Е Мян попытался пройти мимо, Чэн Лян внезапно перехватил его. Парень инстинктивно втянул голову в плечи, но Чэн Лян коснулся его шеи влажными прохладными пальцами, оставляя мокрый след на затылке.

— Освежись, — с лукавой усмешкой протянул Чэн Лян.

Е Мянью брезгливо сбросил его руку и шмыгнул в туалет, бросив через плечо:

— Я тебе сейчас так втащу, мигом остынешь.

Обедать они отправились в хого-ресторан в самом центре Биньяна — угощал Е Мянью. Наворачивать обжигающий бульон в летний зной — то еще удовольствие, но парням затея пришлась по душе. Заказали двойной хого: Е Мянью острое не переносил, поэтому оккупировал нежную, неострую половину котла, пока его спутники, обожавшие поострее, всю орудовали палочками в бурлящей красной лаве.

Ближе к концу трапезы у острого бортика остался один Сун Сяошу. Чэн Лян бесцеремонно перебрался на «территорию» Е Мянью. Стоило тому нацелиться палочками на аппетитный ломтик мяса, как он тут же перехватывал добычу. Они принимались шутливо бороться, в итоге несчастный кусок разваливался на волокна, и оба оставались ни с чем.

— Тебе что, своей половины мало? Какого черта ты ко мне лезешь? Весь бульон своими палочками испачкал, он уже красный от твоего мяса! — Е Мянью в сердцах положил палочки на пиалу.

— Ты куда? — лениво поинтересовался Чэн Лян, заметив, что тот поднимается.

— Расплатиться надо. Будешь еще что-нибудь заказывать? Говори быстрее.

— Да нет, наелся. Пойдем вместе, составлю компанию.

Сун Сяошу проводил их недоуменным взглядом и принялся быстрее жевать. Зачем ходить платить вдвоем? Разве один не справится? Сяо Шу вспомнил девчонок из класса, которые вечно ходили в туалет парами, держась за ручки. Эти двое, конечно, за руки не держались, но ощущение от их внезапного парного похода было абсолютно то же самое.

Е Мянью украдкой покосился на шагающего рядом парня. Чэн Лян сегодня вел себя на редкость странно: ходил за ним буквально хвостиком. Ладно бы у кассы попытался благородно перехватить счет и заплатить сам — так ведь нет, стоит и в ус не дует. Зачем тогда увязался? Из вежливости мог хотя бы вид сделать, что кошелек достает.

— Куда теперь? — спросил Чэн Лян.

Е Мянью поправил лямку рюкзака, завершив платеж на телефоне:

— Домой.

Чэн Лян кивнул и тут же предложил:

— Зайдем в туалет перед дорогой?

В мужской уборной Е Мянй первым шмыгнул в кабинку, Чэн Лян зашел в соседнюю. Перегородка между ними была тонкой, так что все звуки разносились превосходно. Чэн Лян невольно прислушался к шуму за стеной и мысленно зафиксировал время: хм, тот закончил ровно на две секунды быстрее.

Когда Чэн Лян вышел к раковинам, Е Мянй уже вымыл руки и теперь увлеченно разглядывал свое отражение, пытаясь пригладить едва отросший ежик волос. Длина причесок у них сейчас была абсолютно одинаковой. Тот подошел ближе и бесцеремонно взъерошил макушку друга:

— Ого, прилично отросли. Колются уже.

Всплеск!

Е Мянй среагировал мгновенно: зачерпнул полную пригоршню воды и плеснул Чэн Ляну прямо в лицо. Пока тот ослепленно зажмурился, Е Мянй мертвой хваткой вцепился в его запястье и силой засунул руку Чэн Ляна под струю.

— Тварь, ты же руки помыть забыл! И этой грязной клешней лезешь мне в волосы?!

— Можешь в ответ потрогать мою голову, я не брезгливый, — невозмутимо отозвался Чэн Лян, вытирая лицо свободной рукой.

— А я-то руки вымыл! — огрызнулся Е Мянй.

Чэн Лян приподнял бровь и картинно подставил вторую ладонь под струю:

— Ну вот, сам видишь, деваться некуда. Раз уж мои руки такие грязные — помой их мне.

Е Мянй лишь презрительно фыркнул. Он нажал на рычаг смесителя, пустив воду на полную мощность. Мощная струя ударила в ладони Чэн Ляна, брызги полетели во все стороны, мгновенно оросив их футболки.

Посетители, заходившие в уборную, неодобрительно поглядывали на дурачащихся у раковины парней. Наконец какой-то солидный мужчина сердито прикрикнул на них:

— Эй, молодежь! Вы чего воду на всю катушку врубили? Совсем совести нет, лишь бы казенное добро переводить!

Хулиганы без зазрения совести пропустили выговор мимо ушей. Тем не менее Е Мянью всё же выключил воду, а потом размашисто шлепнул мокрой ладонью Чэн Ляна по затылку.

— Один-один, — ухмыльнулся он.

И правда, один-один: обе макушки на ощупь напоминали жесткие щетки. Целый месяц, пока волосы не отросли, Е Мянью не выходил на улицу без кепки. Сразу после стрижки это казалось забавным экспериментом, но вскоре пришло неприятное чувство незащищенности. Без привычной шевелюры голова казалась пустой, а палящее летнее солнце так напекало лысину, что та, казалось, сияла почище зеркала.

Черкнув отцу короткое сообщение, Е Мянью предупредил, что задержится. Под этим «задержится» он подразумевал поздний вечер: возвращаться домой раньше последнего автобуса парень не собирался. Мысль о том, что придется торчать в четырех стенах с этой «счастливой семейкой», вызвала у него глухое раздражение.

Даже если весь день пройдет в бессмысленном шатании с Чэн Ляном и Сун Сяошу, это все равно лучше, чем торчать дома. Главное — убить время. К счастью, отец проявил понимание и легко его отпустил: сейчас от сына требовалось лишь одно — возвращаться ночевать домой.

Е Мянью было абсолютно все равно, куда идти, а вот Чэн Лян так и фонтанировал энтузиазмом. Стоило ему заикнуться о том, чтобы присесть где-нибудь отдохнуть, как тот моментально увлекал его за собой. Так они оказались в огромном развлекательном центре с игровыми автоматами. Из-за летних каникул здесь было не протолкнуться от школьников; парней буквально внесло внутрь плотным людским потоком.

Возле касс и стоек обмена призов выстроились нескончаемые очереди. Парням тоже пришлось постоять, чтобы разжиться жетонами. В этой толкотне люди прижимались друг к другу почти вплотную. Духота смешивала в удушливый коктейль самые разные запахи: резкий пот, дешевый парфюм девчонок и ядреный дух фастфуда.

Е Мянью хмуро оглядывался по сторонам, когда толпа сзади качнулась и кто-то ощутимо толкнул его в спину. Чэн Лян тут же шагнул ближе, закрывая его собой от людского потока. Он мягко приобнял Е Мянью за плечо, и его негромкий голос раздался у самого уха. Вместе с дыханием донесся знакомый, приятный аромат, мгновенно вытеснивший всю окружающую вонь. Легкий запах морской соли — именно так пах гель для душа в ванной Чэн Ляна.

— Стой впереди и не дергайся, — негромко шепнул Чэн Лян. — Я прикрою со спины, а то еще потеряешься в этой каше.

У самого входа рядами тянулись автоматы с мягкими игрушками. Ни Е Мянью, ни Чэн Ляну эти

когтеточки даром были не нужны, а вот у Сун Сяошу загорелись глаза. Он намертво прилип к стеклу одного из аппаратов, и сдвинуть его с места не помогали никакие уговоры.

Обычно возле таких автоматов крутились девчонки или влюбленные парочки; по соседству как раз ворковали две такие компании. Сун Сяошу на их фоне смотрелся сиротливо, особенно с учетом того, что он умудрился спустить половину запаса жетонов, так ничего и не выудив.

— Ну ты и рукожоп. Дай я, — не выдержал Е Мянью, подкатывая ближе.

Оценив обстановку, он кивнул на соседний автомат:

— Иди сюда.

У прежнего аппарата клешня была совсем разболтанной и даже не пыталась сжиматься, а этот выглядел понадежнее.

Опустив два жетона в прорезь, Е Мянью прицелился в пушистого зверька, лежавшего у самого края сброса. Клешня стремительно пошла вниз, ухватила игрушку и, покачиваясь, потащила ее вверх, слегка стукнувшись о верхнюю панель. Сун Сяошу затаил дыхание, во все глаза следя за траекторией. Игрушка качнулась над самым жерлом и шмякнулась прямиком в лоток.

Есть!

Сяо Шу вытаращил глаза и восторженно заорал на весь зал:

— Офигеть! Ну ты даешь, Брат Мянью!

Показав большой палец, он тут же затеребил Е Мянью за рукав:

— Брат Мянью, научи! Тоже хочу попробовать.

Е Мянью послушно уступил ему место у рычага и принялся давать дельные советы прямо в процессе:

— Не целься в тех, что лежат в глубине, бери только ближних к выходу. Клешню ровняй ровно по центру туловища, чтобы она обхватила его целиком. И вообще, сначала проверь на пустом ходу, насколько у автомата разболтаны захваты.

— Опять мимо... — уныло протянул Сун Сяошу. — Брат Мянью, твоя схема не работает.

— Это просто у кого-то руки из задницы растут, — хмыкнул Е Мянью. Он повернулся к

стоявшему рядом Чэн Ляну, крутя в руках выигранного желтого Пикачу: — Эй, далао, покажи класс.

Чэн Лян опустил взгляд на зажатую в его ладони игрушку:

— Без проблем. Но уговор: если выиграю, этот желтый уродец достается мне.

Е Мянъ пожал плечами. Какая разница? Он вообще-то собирался отдать его Сяо Шу, но раз уж грозный далао Чэн внезапно воспылил нежностью к плюшевым монстрам, спорить не стал и молча протянул ему Пикачу.

Довольный Чэн Лян прижал трофей к груди и шагнул к автомату. Сун Сяошу вновь уставился на витрину, затаив дыхание. Клешня опустилась, мертвой хваткой уцепилась за пухлую попу второго Пикачу, плавно подняла его, легонько звякнула об ограничитель и послушно разжалась над самым выходом.

Сун Сяошу лишился дара речи.

Да почему?! Какого хрена у Брата Мянъ и далао все получается с первого раза, а он только жетоны сливает? Что за дискриминация по криворукому признаку?!

Сун Сяошу упрямо забросил в щель еще два кругляша, но результат оказался предсказуемо плачевным. Плюшевый зверек даже не шелохнулся. В этот момент Сяо Шу окончательно уверовал в мистику: аппараты его просто презирали.

— На, держи, — Чэн Лян протянул Е Мяню свежевыигранную игрушку.

Е Мянъ покосился на желтую тушку:

— Зачем? Оставь себе оба, раз уж так приспичило.

— Мне нужен только этот, — Чэн Лян продемонстрировал первого Пикачу. — А второй твой. Я же знаю, что тебе нравятся желтые побрякушки.

Е Мянъ лишь закатил глаза. Ничего подобного ему не нравилось, но спорить было бесполезно: Чэн Лян уже бесцеремонно впихнул ему плюшевого монстра прямо в руки.

Оставив Сун Сяошу страдать у витрины, они перебрались к баскетбольным корзинам.

— Сыграем на интерес? — Чэн Лян кивнул на мячи.

Е Мянью взял один, сделал пару пробных бросков и прищурился:

— Какие правила?

Азарт в его глазах выдавал нешуточный интерес.

— Пять раундов. Кто наберет больше очков, тот и победил.

— И что получит победитель?

Чэн Лян, у которого в голове уже зрел коварный план, хитро улыбнулся:

— Победитель вправе потребовать от проигравшего исполнить любое желание.

Е Мянью смерил его скептическим взглядом:

— Детский сад.

— Согласен. Ну так что, играем?

— Погнали.

Два высоких, чертовски привлекательных парня у баскетбольных автоматов — зрелище само по себе примечательное. А уж когда они начали швырять мячи в корзину с невероятной скоростью и стопроцентной точностью, вокруг мгновенно образовалась толпа. В основном, разумеется, из девчонок. Они перешептывались, пихали друг друга локтями и вовсю строили глазки играющим.

Первые два раунда прошли относительно спокойно, но к третьему и четвертому кольцо зрителей вокруг них сжалось до предела. В финальном, пятом раунде счет пошел на рекорды. Толпа затаила дыхание: все уже поняли, что между парнями идет нешуточная дуэль, и с азартом ждали, падет ли рекорд автомата.

Девчонки мало что смыслили в очках и правилах, но сам накал борьбы приводил их в восторг. В толпе то и дело вспыхивали экраны смартфонов — зрители торопливо снимали статные фигуры парней со спины.

Сян Сяосяо нетерпеливо дернула подругу за рукав:

— Цзинъи, глянь туда! Это же Е Мянь, да?

Фан Ицзин вскинула голову. Ей хватило одного взгляда на знакомые плечи и осанку, чтобы безошибочно узнать его. Сердце радостно затрепетало.

Они не виделись все каникулы. Погребенная под завалами бесконечных подготовительных тестов и домашних заданий, она почти не находила времени на посторонние мысли. Но стоило выкроить свободную минуту, как образ Е Мяня тут же всплывал перед глазами. И теперь, увидев его воочию, Цзинъи почувствовала, как грудь затапливает теплая, щемящая нежность. На губах сама собой появилась улыбка — встретить его здесь было настоящим чудом.

— Слушай, а второй парень мне тоже кого-то напоминает, — Сян Сяосяо заговорщически хлопнула подругу по ладони. — Подожди секунду, я проберусь поближе и посмотрю.

Она юрко протиснулась сквозь толпу зевак и вытянула шею, чтобы рассмотреть соперника Е Мяня. Лицо парня показалось ей до боли знакомым... Да ладно!

Вернувшись назад, она округлила глаза:

— Цзинъи, ты не поверишь! Это же наш новый одноклассник, тот нереальный красавчик Чэн Лян! Кто бы мог подумать, что они с Е Мянем знакомы? Да еще и общаются так близко!

В классе все только и делали, что строили догадки: посыплются ли искры при встрече этих двоих? Естественно, искры от хорошей драки — оба выглядели как классические крутые парни, с которыми лучше не связываться. А они мало того что не подрались, так еще и за одну парту уселись! На школьном форуме даже ставки принимали, сколько дней они продержатся, прежде чем забить друг другу стрелку за школой после уроков.

Почти все были уверены, что дело нечисто. Особенно после того случая в последний день семестра, когда побитый Чэн Лян силой утащил Е Мяня куда-то прямо со школьного двора. Свидетелей тогда нашлось полно, кто-то даже успел сделать пару размытых снимков. Вся школа судачила, что они заперлись в туалете и разукрасили друг другу физиономии. Жаль только, никто не рискнул пойти проверить, так что эксклюзивного репортажа с места событий не получилось.

— Рекорд побит! Офигеть, они оба побили рекорд! Ну красавцы! — взревела толпа.

Время неумолимо истекало. Парни синхронно сделали свои последние броски. Из-за бешеной концентрации ни один из них ни разу за всю игру не повернул головы, чтобы проверить чужое табло.

Едва раздался финальный гудок, оба первым делом посмотрели на табло соперника.

Е Мянъ нахмурился.

Его результат оказался ровно на одно очко меньше. Обидное поражение, буквально на волосок от победы.

Парень со вздохом повернулся к ухмыляющемуся сопернику:

— Ладно, твоя взяла. Выкладывай свое желание.

<http://bllate.org/book/18333/1864879>